

Курская Правда

Четверг, 22 ноября 1934 г. № 124 (3494) - Год изд. 17-й

ШИРЕ РАЗВЕРНУТЬ ХЛЕБОЗАКУПКИ

Решение правительства о разрешении продажи хлеба колхозами, колхозниками и единоличниками государству в счет приобретения ими изделий промышленности, встретило широчайшее одобрение колхозников.

Это мероприятие означало для них дальнейший рост хозяйственного укрепления колхозов, а следовательно и колхозников. Для единоличников это означало возможность приобрести промышленные товары, нужные им.

Вполне понятно также и громадное значение хлебозакупок в деле снабжения хлебом страны. Вот почему ближайший пленум Обкома ВКП(б) большое внимание уделил ходу хлебозакупок в области.

Обком признал, что хлебозакупки в области развываются явно неудовлетворительно. Такой вывод был сделан потому, что налично имеется целый ряд фактов недооценки значения хлебозакупок большинством районных комитетов партии, политотделов МТС, РИГов, кооперации, сельсоветов, органов заготовительного аппарата.

В задачу этих организаций входило организовать хлебозакупки, удовлетворить растущие потребности деревни в изделиях промышленности.

Многие районы не поняли своей задачи и не сделали из этого практических выводов.

Обком особо отметил совершенно неудовлетворительную работу Ново-Осинского, Скорнянского, Долгоруковского, Борисовского, Горшеченского, Граворонского, Должанского, Насоренского, Солнцевского, Советского, Старо-Осинского и Шигровского районов, политотделов МТС и райуполкомзаг СНК этих районов.

Эти районы из пятидневки в пятидневку снижают темпы закупки хлеба и не понимают, что, если не закупить этот хлеб государству, то он попадет в руки спекулянтов. Эти районы не понимают также, что, игнорируя важнейшее хозяйственное мероприятие, проводимое сейчас в стране, они тем самым попустительствуют классовому врагу и враждебным настроениям отсталых слоев деревни и отдельных колхозников.

Классовый враг пытается поддаться спекулятивным настроениям колхозников, чтобы сорвать хлебозакупки.

Совершенно неудовлетворительно работают органы потребкооперации, аппарата заготовительного аппарата до сих пор не является организатором закупок хлеба, не обеспечил быстрого продвижения товаров для колхозов и колхозников, уже продавших хлеб государству, и не

организовал контроль за сдачей уже проданного колхозами и колхозниками хлеба.

Особое внимание пленум обратил на закупки хлеба в рассевом порядке у колхозников и единоличников. Пленум потребовал от партийной организации в заготовительного аппарата большей гибкости в работе, развертывания организационно-массовых мероприятий. От заготовительных и товаропроводящих органов требуется особая гибкость в этом вопросе.

Нужно выявить потребность колхозников и единоличников в промышленных товарах и завести вовремя эти товары. Этого пока мы не имеем.

Пленум Обкома потребовал от всей партийной организации: «Решительно перестроить свою работу путем мобилизации всей партийной организации, широким колхозным масс и всего заготовительного аппарата на выполнение важнейших директив партии по хлебозакупкам и особенно в части развертывания закупок хлеба в рассевом порядке у колхозников и единоличников».

Пленум требует повести решительную борьбу с классово-враждебными элементами, противодействующими хлебозакупкам и особенно в части развертывания закупок хлеба в рассевом порядке у колхозников и единоличников».

На сегодняшний день колхозы от продажи хлебных излишков уже приобрели по нашей области около 20 грузовых автомобилей, велосипеды, сельскохозяйственные инвентарь и проч., но они могли бы приобрести гораздо больше, если бы районные организации сумели пойти навстречу желаниям колхозников и организовать эти хлебозакупки. На деле же указанные выше районы оказались на поводе у кулаков, которые стремятся как можно меньше дать хлеба государству.

Пленум предупредил районы, что закупленным хлеб будет считаться только тот, который сдан на пристанционные пункты заготовительного аппарата.

Решения пленума Обкома должны послужить толчком к широкому развертыванию закупок хлеба.

Наша область в числе первых выполнила план хлебозакупок. Мы имеем все возможности широко развернуть хлебозакупки и мы это должны сделать. Однако, на данный день мы отстаем от других областей. Дальше отставать нельзя. Решения пленума должны мобилизовать каждую районную организацию на выполнение важнейшей хозяйственно-политической задачи, стоящей перед нами.

К ПЕРЕГОВОРАМ О КВ Ж.Д.

Несмотря на подробные изложения в сообщении ТАСС от 31 октября с. г. действительного состояния переговоров о КВ ж. д. в японской и манчжурской печати продолжается неадекватная информация о ходе этих переговоров. С другой стороны, в международных кругах проявляется вполне понятный интерес к вопросу о том, почему, несмотря на достижения соглашения по вопросу о цене за КВ ж. д., переговоры по другим условиям продажи дороги задерживают заключение окончательного соглашения. В связи с этим ТАСС собрал в освещенных кругах дополнительную информацию о состоянии переговоров о КВ ж. д., дающую правильное представление о причинах этой задержки.

Выясняется, что по ряду условий продажи КВ ж. д. японская сторона проявляет крайнюю неустойчивость и нежелание пойти навстречу некоторым совершенно естественным требованиям советской стороны. Это относится прежде всего к законному желанию СССР получить гарантию уплаты пены за КВ ж. д., что, как известно, мыслится в виде выдачи Манчжоу-го обязательств, гарантированных с японской стороны. По этому весьма существенному вопросу японская сторона, к сожалению, не изменила своей позиции с момента опубликования сообщения ТАСС от 31 октября с. г. Японская сторона противопоставляет советским деловым аргументам принцип «доверия» к Манчжоу-го и обещание «посредничать» в случае затруднений в наступлении платежей со стороны Манчжоу-го. Более того, японская сторона и, в частности, японо-манчжурская пресса пытаются изобразить советское требование гарантии, как выражение недоверия и чуть ли не как оскорбление Манчжоу-го и Японии с советской стороны. Эта позиция вызывает большое недоумение в освещенных московских кругах, где указывают на то, что во всем мире при заключении сделок подобного рода общепринятым является предоставление гарантии. В данном случае, когда речь идет о продаже, на условиях рассрочки платежа, громадного хозяйственного предприятия, к тому же переходящего в распоряжение нового владельца, немедленно по заключении соглашения, это обычное требование гарантии подавно должно было быть рассмотрено, как разумное само собой. Что касается «недоверия», то совершенно очевидно, что советская сторона не стала бы требовать японской гарантии, если бы не доверяла эффективности этой гарантии и не исходила из расчета, что японское правительство, исходя из интересов самой Японии, не позволит кому бы то ни было сорвать выполнение обязательств, гарантированных с японской стороны. Таким образом, предоставление японской гарантии должно было бы обеспечить нормальное функционирование соглашения.

Исходя из этого же стремления заранее устранить, в интересах укрепления нормальных отношений между СССР и Японией, возможность того, чтобы споры и конфликты при выполнении соглашения стали источником новых осложнений между обоими государствами, советская сторона выдвинула требование о третейском разбирательстве возможных разногласий при поставке товаров в счет причитающихся за дорогу сумм, причем в случае невозможности договориться от оселости выборов беспристрастного председателя третейского суда, советская сторона предложила, чтобы таковой был назначен какой-нибудь иностранной торговой палатой, имеющей прочную международную репутацию (назывались торговые палаты Англия и США). Важное значение этого вопроса вытекает из того, что, как известно, Советский Союз согласился получить две трети выкупной суммы японскими и манчжурскими то-

варами. При этом, идя навстречу пожеланиям японской стороны, СССР согласился расширить номенклатуру товаров, включив в них, наряду с промышленными оборудованием, также и такие товары, как текстильные изделия, шелк, чай, соевые бобы, рис и т. д. Однако, японская сторона возражает против третейского суда с участием иностранного председателя. Вместо этого она предложила привлечь в качестве третейского судьи представителя японского министерства иностранных дел или японского министерства торговли. Это предложение было, конечно, отклонено, поскольку Япония не может быть признана незаинтересованной «третьей» стороной в возможном споре между СССР и Манчжоу-го. Отказ Японии от разрешения возможных разногласий между СССР и Манчжоу-го посредством применения принципа арбитража тем более странен, что сама Япония применяет этот принцип при разрешении споров хозяйственного порядка с другими государствами, как это явствует из того обстоятельства, что она является участником международного договора о коммерческом арбитраже.

В освещенных кругах обращают особое внимание на то обстоятельство, что в ходе переговоров выявился различный подход советской и японской стороны к желательному содержанию соглашения. Советская сторона последовательно стремится к тому, чтобы соглашение о продаже КВ ж. д. не только устранило раз навсегда возможность использования вопроса о КВ ж. д. для обострения отношений между СССР и Японией, но содействовало в себе гарантию своей нормальности и удовлетворительной реализации, содействуя тем самым укреплению политических и экономических отношений между обоими странами, в интересах всеобщего мира. Наоборот, ряд японских предложений носит такой характер, что, если бы они легли в основу соглашения, они открыли бы возможность новых попыток использовать вопрос о КВ ж. д. как источник конфликтов между обоими странами даже и после продажи КВ ж. д. В освещенных кругах советских кругов указывают, что признание соглашения о КВ ж. д. подобного характера, может быть, и соответствовало бы интересам некоторых кругов в Японии, которые могли бы превратить этот договор из орудия мира в материал для подготовки новых конфликтов, однако, такой характер договора очевидным образом противоречил бы интересам укрепления нормальных добрососедских отношений между СССР и Японией и тем самым противоречил бы и интересам мира вообще. Поэтому в названных советских кругах выражают надежду, что японское правительство докажет свою добрую волю и этим обеспечит удовлетворительное завершение переговоров, в которых Япония не может не быть заинтересована (ТАСС).

Непримиримая позиция, занятая японской стороной по указанным вопросам, обратила на себя внимание в Москве еще и потому, что советское правительство в последних заявлениях тов. Юренева г-ну Хироита от 30 и 31 октября и 6 ноября сделало ряд новых существенных уступок по другим спорным вопросам.

Не останавливаясь на всех неразрешенных вопросах переговоров, необходимо отметить, что переговоры затрудняются еще и продолжающимися отказами японской стороны от достигнутой ранее договоренности по отдельным пунктам. Достаточно упомянуть в качестве примера, что, несмотря на согласование еще 23 июля с. г. вопроса о немедленном расчете со служащими КВ ж. д. по почасовым им выходящим пособиям и пенсиям, недавно японская сторона неожиданно объявила этот вопрос еще несогласованным.

Советская делегация в Женеве

ВЫСТУПЛЕНИЕ тов. ЛИТВИНОВА

на заседании бюро конференции по разоружению

ЖЕНЕВА, 20. Сегодня в первой половине дня состоялось заседание бюро конференции по разоружению.

Своим предложением немедленно создать постоянную комиссию по разоружению Гендерсон как бы хотел помешать предложению тов. Литвинова о создании постоянной конференции мира.

Заседание началось с напоминания председателю Гендерсону об утрате, понесенной конференцией по разоружению, в лице умерших Барту и Довгалевского, и предложения — почтить их память вставанием.

После выступления французского делегата Масселли, благодарившего за почтение памяти Барту, выразил благодарность и тов. Литвинову, отметивший заслуги Довгалевского в выполнении директив советского правительства по сохранению мира, в восстановлении отношений с Великобританией и сближении СССР с Францией, являющиеся ныне краеугольным камнем европейского мира, и, наконец, в работах комитета по определению агрессии.

Затем Гендерсон разъяснил порядок дня заседания бюро. После Гендерсона говорил американский делегат

Вильсон, поддержавший инициативу Гендерсона и заявивший, что он внесет новый проект конвенции по регламентации и контролю над торговлей и производством оружия, по публичности бюджетов и по созданию постоянной комиссии по разоружению.

После Вильсона выступил тов. Литвинов. Онронически начал с того, что он не обольщается себя предположением, что его недавнее выступление в ассамблее ускорило созыв бюро, но что, во всяком случае, он этот созыв приветствует. Тов. Литвинов напоминает, что работа конференции прекратилась, вследствие выяснившейся невозможности обеспечить принятие на себя всеми сколько-нибудь значительными государствами намеренных ограничений и обязательств по вооружениям. Это обстоятельство, однако, продолжает существовать и тов. Литвинов опасается, что оно вряд ли позволит принять эффективные решения, хотя бы в той ограниченной сфере, которую намечал Гендерсон. Тов. Литвинов сомневается, чтобы даже в этой узкой сфере государства согласились подвергнуться таким ограничениям, которых не принимают на себя отсутствующие на конференции государства.

Очевидно, результат сведется только к регламентации продажи и производства оружия. Советская делегация против этого не возражает, тем более, что в СССР, где нет ни частного производства, ни частной торговли оружием, эта регламентация фактически существует и, во всяком случае, может быть легко осуществлена. Если по этому пути пойдут другие государства, то это можно лишь приветствовать. Попутно тов. Литвинов предлагает распространить публичность не только на производство и продажу, но и на транзит оружия. Он указывает, что это явится одним из наилучших средств контроля и, кроме того, может оказаться полезным при наблюдении за выполнением постановлений об эмбарго, который становится одной из действительных санкций против нарушителей мира.

Далее тов. Литвинов подчеркивает, что не надо, однако, преувеличивать значение подобной меры, совершенно несоразмерной с задачами, которые были поставлены перед конференцией по разоружению.

Создать комиссию прежде, чем решено какое-либо разоружение, значит поставить повозку впереди лошади. Создать постоянную комиссию специа-

льного по разоружению, когда известно, что она в ближайшее время ничего не может сделать, значит заранее легализировать постоянное ничтожество. Исходя из этого, советская делегация и предлагала создать постоянный орган с более обширными задачами, дабы он мог заниматься не только вопросом разоружения, но и родственными вопросами о создании безопасности и обеспечения мира. Тов. Литвинов поэтому предлагает, чтобы пока было решено лишь создать постоянный орган, не организуя его функций только вопросами разоружения, иначе говоря, чтобы параллельно обсуждались как предложение Гендерсона о постоянной комиссии по разоружению, так и советское предложение о постоянной конференции мира. Только в случае согласия Гендерсона на такую постановку вопроса, тов. Литвинов обещает не возражать против его предложения.

Гендерсон выступает с путанным противоречивым заявлением об отсутствии у него расхождений с тов. Литвиновым и о своем согласии на уязву его предложения с предложением тов. Литвинова в одной комиссии. При этом Гендерсон потешически восклицает, что он не позволит умереть конференции по разоружению.

В дальнейших прениях участвовали английский делегат Иден, итальянский — Соранья, французский — Масселли, испанский — Мадарьяга, швед — Унден, австрийский — Пфлогель. Все они, за исключением итальянца, высказываются в пользу предложения Гендерсона.

Тов. Литвинов отметил затем некоторые противоречия в заявлениях Гендерсона и подтвердил, что он принимает предложение председателя конференции, понимая их так, что они ни в коем случае не исключают одновременного обсуждения советского предложения о постоянной конференции мира. Тов. Литвинов заявляет, что недостаточно не давать конференции умереть: она и теперь числится в живых, но влечет жалкое существование. Он предлагает больше, чем Гендерсон, — вдохнуть в конференцию новую, свежую и бодрую жизнь.

Гендерсон выражает удовлетворение дружественной атмосферой бюро, в особенности выступлениями Вильсона и тов. Литвинова, и констатирует принятие его предложения. На этом сессия бюро конференции заканчивается.

(Продолжение телеграмм на 6 стр.)

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МАССОВОЙ ПРОВЕРКИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

В целях обеспечения полного выполнения всех обязательств, предусмотренных коллективными договорами, президиум ВЦСПС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Организовать на предприятиях и в учреждениях массовую проверку выполнения коллективных договоров. Проверку начать с 25 ноября 1934 года.

2. В результате проверки профорганизации обязаны:

а) Добиться реализации всех невыполненных обязательств коллективного договора как со стороны рабочих, так и со стороны администрации и обеспечить дальнейшее улучшение материально-бытовых условий рабочих масс;

б) Обеспечить до конца года наиболее полное и целесообразное использование средств, ассигнованных на жилищное строительство, строительство культур-

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦСПС

ных, бытовых и детских учреждений, на охрану труда, технику безопасности и т. д.;

в) Проверить правильность оплаты труда рабочих, подсчета их заработной платы и добиться полной ликвидации обчетов рабочих;

г) Добиться улучшения состояния трудовой дисциплины и полной загрузки рабочего дня.

3. Руководителей предприятий и учреждений, не выполняющих свои обязательства по коллективному договору, привлекать к судебной ответственности.

4. Проверку коллективных договоров провести методами массового обществен-

ного контроля с широким привлечением к проверке бригад рабочих контролеров, добровольческого актива, страховых делегатов, общественных инспекторов труда.

Работу по проверке коллективных договоров и ее результаты широко освещать на рабочих собраниях, в фабрично-заводских и стенных газетах и во всей профсоюзной печати.

5. Президиум ВЦСПС предупреждает все профорганизации, что по степени реализации на предприятиях всех обязательств по коллективным договорам и ассигнований на культурно-бытовые нужды рабочих, будет оцениваться работа каждой профорганизации.

ПРЕЗИДИУМ ВЦСПС.